Температурная зависимость спонтанной намагниченности ферритов-хромитов Cu_xNi_{1-x}Fe_{0.6}Cr_{1.4}O₄ с фрустрированной магнитной структурой

© Л.Г. Антошина

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 119992 Москва, Россия E-mail: lantoshina@yandex.ru

(Поступила в Редакцию 2 февраля 2006 г.)

Исследовано поведение спонтанной намагниченности $\sigma_s(T)$ образцов системы $Cu_x Ni_{1-x} Fe_{0.6} Cr_{1.4} O_4$ (x = 0, 0.1, 0.2, 0.3 и 0.4). Сделан вывод, что с ростом x степень фрустрации магнитных связей в *A*-подрешетке увеличивается, в результате чего зависимость $\sigma_s(T)$ из кривой типа N преобразуется к аномальной зависимости нового типа.

Работа частично поддержана Министерством образования и науки РФ (проект № 1351).

PACS: 75.30.Cr, 75.30.Et

1. Введение

Одна из фундаментальных проблем физики магнитных явлений состоит в выяснении характера обменных взаимодействий и магнитного упорядочения веществ с фрустрированной магнитной структурой. При замещении части магнитных ионов немагнитными рвутся обменные связи и при определенной значительной их концентрации возникает характерная структура, называемая фрустрированной магнитной структурой. В результате в магнитной системе возникают неоднородные состояния и реализуется возможность формирования кластеров — взаимодействующих областей с дальним магнитным порядком.

В литературе имеется немало сообщений об экспериментальных и теоретических исследованиях поведения магнитных свойств разбавленных сплавов, в то время как число работ по изучению ферримагнетиков с фрустрированной магнитной структурой весьма ограничено. Однако подробное изучение магнитных превращений в ферритах имеет принципиальное значение, так как механизм возникновения спонтанной намагниченности в них иной, чем в ферромагнитных материалах [1], поскольку магнитное упорядочение в ферритах обусловлено косвенным обменным взаимодействием. Кроме того, ферриты в отличие от сплавов являюстя многоподрешеточными ферримагнетиками.

Однако фрустрированная магнитная структура в ферритах-шпинелях образуется как в случае разбавления обеих подрешеток немагнитными катионами [2], так и при наличии в образцах различных по знаку и величине обменных взаимодействий [3]. Еще одним способом получения разупорядоченной магнитной структуры в шпинелях является облучение их быстрыми нейтронами [4]. В результате происходит ослабление конкурирующих обменных взаимодействий и формируются отдельные спонтанно намагниченные области с дальним или ближним магнитным порядком. Спиновое стекло представляет собой кластеры, образованные ближним магнитным порядком, тогда как фрустрированная магнитная структура — это структура с порванными магнитными связями, вследствие чего могут образоваться кластеры, обусловленные дальним магнитным порядком.

Фазовые диаграммы как для разбавленных ферритов, так и для смешанных ферритов и ферритов-хромитов, построенные по результатам обзора экспериментальных исследований, представлены в работе [5]. Оказалось, что в случае смешанных ферритов и ферритовхромитов область ферримагнитного упорядочения значительно меньше, чем в случае разбавленных шпинелей. При этом в ферритах-хромитах сильный отрицательный *BB*-обмен [6] приводит к увеличению фрустрации магнитных связей, что дестабилизирует ферримагнитную матрицу при очень низких уровнях разбавления ферритов-хромитов [7].

Исследования ферритов-шпинелей с фрустрированной магнитной структурой обнаружили у этих образцов аномальное поведение многих физических свойств. Так, например, было показано, что зависимость спонтанной намагниченности $\sigma_s(T)$ в большом интервале температур носит линейный характер [8,9], а величина σ вблизи температуры Кюри T_C линейно зависит от поля [8,10–18].

Наличие двух фазовых магнитных переходов в области высоких температур отмечается во многих работах [19–24], причем разные методы определения температуры Кюри дают различные значения T_C для одного и того же состава [20,21,25]. При этом на зависимости восприимчивости парапроцесса $\chi_{\text{para}}(T)$ наблюдается широкий размытый максимум при температурах, значительно меньших T_C [26–29].

Мессбауэровские исследования показали, что при температурах, значительно меньших температуры Кюри T_C , у таких ферритов на фоне секстета появляется либо центральный синглет, либо квадрупольный дублет [30,31]. У ферритов-шпинелей с фрустрированной магнитной структурой продольная λ_{\parallel} и поперечная λ_{\perp} магнитострикции имеют одинаковый знак и практически совпадают по величине в области низких температур, что приводит к большому значению объемной магнитострикции ω [32–34].

К сожалению, в перечисленных выше работах изучение каждого состава проводилось каким-то одним или в крайнем случае двумя методами, тогда как для полноты картины необходимо комплексное исследование различных физических свойств одного и того же образца.

Ранее при исследовании ферритов-хромитов [35,36] нами было сделано предположение, что если в *B*подрешетке феррита имеет место фрустрированная магнитная структура, а в *A*-подрешетке она отсутствует, то зависимость суммарной спонтанной намагниченности $\sigma_s(T)$ будет иметь вид аномальной кривой типа *N* (по Неелю). Если же фрустрированная магнитная структура имеет место в обеих подрешетках феррита, образуется аномальная зависимость $\sigma_s(T)$ нового типа, не предсказанная Неелем.

Представляло интерес исследовать влияние замещения ионов Ni²⁺ ионами Cu²⁺ на поведение зависимости $\sigma_s(T)$ в ферритах-хромитах. Поэтому впервые в качестве объектов исследования были выбраны составы системы Cu_xNi_{0.4-x}Fe_{0.6}[Ni_{0.6}Cr_{1.4}]O₄ (x = 0.1, 0.2, 0.3 и 0.4), а также разбавленный феррит-хромит Zn_{0.4}Fe_{0.6}[Ni_{0.6}Cr_{1.4}]O₄. Для сравнения был приготовлен исследованный ранее исходный феррит-хромит никеля Ni_{0.4}Fe_{0.6}[Ni_{0.6}Cr_{1.4}]O₄ [35]. Следует отметить, что у данных образцов состав октаэдрической подрешетки не изменяется, а замещение ионов Ni²⁺ происходит только в *A*-подрешетке ферритов.

2. Эксперимент

Образцы были приготовлены по керамической технологии с отжигом на воздухе и последующим медленным охлаждением. Оба отжига ферритов системы $Cu_x Ni_{1-x} Fe_{0.6} Cr_{1.4} O_4$ (x = 0.1, 0.2, 0.3 и 0.4) проводились при температуре 1000°C в течение 20 h. Отжиги образцов NiFe_{0.6}Cr_{1.4}O₄ и Zn_{0.4}Ni_{0.6}Fe_{0.6}Cr_{1.4}O₄ проводились в течение 4 h: первый — при 1000°С, второй при 1350°С. Рентгеновские исследования показали, что все образцы являются однофазными шпинелями с кубической структурой. Намагниченность σ измерялась баллистичеким методом в полях до 10 kOe в интервале температур 80–600 К; образцы с замещением x = 0и 0.4 и феррит-хромит Zn_{0.4}Fe_{0.6}[Ni_{0.6}Cr_{1.4}]O₄ изучались также при температуре T = 4.2 К. Остаточная намагниченность σ_r и коэрцитивная сила H_c были определены из измерений петли гистерезиса.

3. Результаты и обсуждения

Было установлено, что для образцов с x = 0 [35], 0.1 и 0.2 зависимости $\sigma_s(T)$ являются кривыми типа N, т.е. с точкой компенсации T_c . На рис. 1 и 2 приведены

Рис. 1. Температурные зависимости спонтанной намагниченности σ_s и коэрцитивной силы H_c для образца Cu_{0.1}Ni_{0.3}Fe_{0.6}[Ni_{0.6}Cr_{1.4}]O₄.

Рис. 2. Температурные зависимости спонтанной намагниченности σ_s и коэрцитивной силы H_c для образца $Cu_{0.2}Ni_{0.2}Fe_{0.6}[Ni_{0.6}Cr_{1.4}]O_4$.

температурные зависимости спонтанной намагниченности $\sigma_s(T)$ и коэрцитивной силы $H_c(T)$ для составов с x = 0 и 0.1 соответственно. В то же время для составов с x = 0.3 и 0.4, а также для феррита-хромита $\text{Zn}_{0.4}\text{Fe}_{0.6}[\text{Ni}_{0.6}\text{Cr}_{1.4}]\text{O}_4$ [35] обнаружено аномальное поведение $\sigma_s(T)$ и $H_c(T)$: резкое уменьшение спонтанной намагниченности происходит при более низкой температуре $(T_{\rm tr})$, чем падение коэрцитивной силы (T_c) . Температура $T_{\rm tr}$ была получена путем экстраполяции линейной части зависимости $\sigma_s(T)$ и $H_c(T)$ для образца Cu_{0.3}Ni_{0.1}Fe_{0.6}[Ni_{0.6}Cr_{1.4}]O₄. Из измерений остаточной намагниченности σ_r ферритов с замещением x = 0.3 и 0.4 и Zn_{0.4}Ni_{0.6}Fe_{0.6}Cr_{1.4}O₄ следовало, что точка компенсации T_c у этих образцов отсутствовала.

На рис. 4 представлены температуры T_c , $T_{\rm tr}$ и T_C в зависимости от состава x системы ${\rm Cu}_x{\rm Ni}_{0.4-x}{\rm Fe}_{0.6}[{\rm Ni}_{0.6}{\rm Cr}_{1.4}]{\rm O}_4$. Видно, что температура Кюри T_C для составов с x = 0.1-0.4 в пределах

Рис. 3. Температурные зависимости спонтанной намагниченности σ_s и коэрцитивной силы H_c для образца $Cu_{0.3}Ni_{0.1}Fe_{0.6}[Ni_{0.6}Cr_{1.4}]O_4.$

Рис. 4. Зависимости температуры Кюри T_c , температуры компенсации T_c и температуры перехода T_{tr} от состава x системы $Cu_x Ni_{1-x} Fe_{0.6} Cr_{1.4} O_4$.

точности измерения остается почти неизменной, тогда как T_c , а затем и T_{tr} увеличиваются с ростом x.

Исходя из выводов работы [35] следовало ожидать, что при увеличении степени фрустрации магнитных связей в А-подрешетке зависимость спонтанной намагниченности тетраэдрической подрешетки $\sigma_{stetr}(T)$ должна преобразоваться из кривой типа Q к линейной зависимости. С учетом большой энергии предпочтения октаэдрических позиций ионами Cr³⁺ и Ni²⁺ состав октаэдрической подрешетки у всех исследуемых ферритов-хромитов одинаков. Таким образом, с увеличением степени фрустрации в А-подрешетке при неизменной В-подрешетке температура компенсации Т_с должна возрастать. На рис. 5 приведены зависимости относительной спонтанной намагниченности $(\sigma_s/\sigma_{s0})(T/T_C)$ ферритов системы $Cu_x Ni_{0.4-x} Fe_{0.6} [Ni_{0.6} Cr_{1.4}] O_4$ (x = 0, 0.1, 0.2, 0.3, 0.4), a также образца Zn_{0.4}Fe_{0.6}[Ni_{0.6}Cr_{1.4}]O₄ в интервале температур от 0.6 Тс до Тс. Из этого рисунка видно, что с увеличением x для образцов с x = 0, 0.1 и 0.2 T_c смещается в сторону высоких температур, а для ферритов с x = 0.3 и 0.4 точка компенсации отсутствует.

Таким образом, обнаруженное возрастание температуры компенсации T_c (для составов с x = 0-0.2), а затем и температуры T_{tr} (для составов с x = 0.3 и 0.4) при увеличении концентрации x свидетельствует о том, что степень фрустрации магнитных связей в *A*-подрешетке увеличивается. По-видимому, замещение ионов Ni²⁺ ионами Cu²⁺ вызывает ослабление отрицательного *AB*-обмена, и роль положительного *AB*-обменного взаимодействия Fe³⁺_A-O²⁻-Cr³⁺_B усиливается, что приводит к большей фрустрации магнитных связей.

Ранее было установлено, что именно наличие сильного положительного обмена $\operatorname{Fe}_A^{3+}-\operatorname{O}^{2-}-\operatorname{Cr}_B^{3+}$ в образцах систем $\operatorname{Ga}_x\operatorname{Fe}_{1-x}[\operatorname{NiCr}]\operatorname{O4}$ ($x \le 0.2$) [37,38] и хромитов $\operatorname{CuFe}_{2-x}\operatorname{Cr}_x\operatorname{O4}$ (x = 1.0, 1.4, 1.6) [39] является причиной фрустрации магнитных связей в этих ферритах-хромитах.

Подтверждением роли положительного межподрешеточного обмена $Fe_A^{3+}-O^{2-}-Cr_B^{3+}$ в образовании фрустрации магнитных связей ферритов-хромитов могут также служить результаты работы [40]. В этой работе исследовались мессбауэровские спектры образцов Zn_{0.35}Fe_{0.65}[Ni_{0.65}Fe_{1.35-x}Cu_x]O₄ (x = 0-0.3) в интервале от 12 до 725 К. Оказалось, что для всех образцов при нагревании вплоть до температуры Кюри T_C мессбауэровский спектр представляет собой зеемановский секстет. Другими словами, в образце Zn_{0.35}Fe_{0.65}[Ni_{0.65}Fe_{1.05}Cu_{0.3}]O₄, в котором *A*-подрешетка близка по составу к исследованному нами ферриту Zn_{0.4}Fe_{0.6}[Ni_{0.6}Cr_{1.4}]O₄, но положительный обмен Fe_A³⁺-O²⁻-Cr_B³⁺ отсутствует, фрустрированной магнитной структуры не наблюдается.

Рис. 5. Зависимости относительной спонтанной намагниченности $(\sigma_s/\sigma_{s0})(T/T_c)$ для ферритов системы $Cu_x Ni_{0.4-x} Fe_{0.6}[Ni_{0.6}Cr_{1.4}]O_4. x = 0 (1), 0.1 (2), 0.2 (3), 0.3 (4), 0.4 (5). 6 — для образца <math>Zn_{0.4} Fe_{0.6}[Ni_{0.6}Cr_{1.4}]O_4.$

Интересно также провести сравнение коэрцитивной силы H_c для образцов $Cu_{0.4}Fe_{0.6}[Ni_{0.6}Cr_{1.4}]O_4$ ($H_c \approx 390 \text{ Oe}$) и Fe[NiCr]O₄ ($H_c \approx 100 \text{ Oe}$) при температуре T = 80 K. Поскольку мы считаем, что одной из причин фрустрации в феррите-хромите Fe[NiCr]O₄ является положительный межподрешеточный обмен Fe_A³⁺-O²⁻-Cr_B³⁺, наличие большего количества связей Fe_A³⁺-O²⁻-Cr_B³⁺ в образце Fe[NiCr]O₄ и приводит к большей фрустрации магнитных связей в нем и, как следствие этого, к меньшей коэрцитивной силе.

При сравнении магнитных свойств разбавленных $CuGa_xAl_xFe_{2-2x}O_4$ ферритов $(x \ge 0.5)$ [41] $CuGa_xAl_{2x}Fe_{2-3x}O_4$ $(x \ge 0.3)$ [42], а также $CuFe_{2-x}Cr_xO_4$ ферритов-хромитов (x = 1.0,1.4. 1.6) [39], изученных нами ранее, и исследованных в этой работе образцов сделано предположение, что в составах с замещением x = 0.3 и 0.4 и в феррите-хромите Zn_{0.4}Fe_{0.6}[Ni_{0.6}Cr_{1.4}]O₄ имеют место два магнитных фазовых перехода. При более высокой температуре (T_{C}) происходит переход из парамагнитного состояния в состояние кластерного спинового стекла. При понижении температуры (при T_{tr}) имеет место еще один переход из кластерного спинового стекла во фрустрированную магнитную структуру, образованную как ближним, так и дальним магнитным порядком.

Наше предположение о наличии двух магнитных фазовых переходов подтверждается выводами теоретических работ [43,44] о том, что если в магнитном соединении при 0К имеется смешанная фаза (ферримагнетизм + спиновое стекло), то в нем должны наблюдаться два магнитных перехода. По мере возрастания температуры первый переход происходит из смешанной фазы в состояние спинового стекла, а второй — из состояния спинового стекла в парамагнитное.

Два магнитных фазовых перехода в ферритах-шпинелях с фрустрированной магнитной структурой в области высоких температур также были обнаружены в ряде экспериментальных работ [19–24,45,46].

Известно, что одним из способов определения температуры Кюри является нахождение максимума отрицательного магнитосопротивления (обусловленного парапроцессом) $-(\Delta R/R)_{\parallel}$ [47]. Однако оказалось, что у разбавленных ферритов-шпинелей с фрустрированной магнитной структурой максимум отрицательного магнитосопротивления отсутствует как при температуре $T_{\rm tr}$, так и при температуре T_C [42].

По-видимому, температуры фазовых переходов T_{tr} и T_C для ферритов-шпинлей с фрустрированной магнитной структурой не следует в полной мере отождествлять с температурой Кюри, определяемой для сплавов [47].

На рис. 6 приведены концентрационные зависимости экспериментального магнитного момента $n_{0 \exp}(x)$ при 0 К и коэрцитивной силы $H_c(x)$ при T = 80 К. Видно, что с увеличением x магнитный момент $n_{0 \exp}$ ферритов-хромитов возрастает. Однако рост величины $n_{0 \exp}$ почти по линейному закону наблюдается только для составов

Рис. 6. Концентрационные зависимости экспериментального магнитного момента $n_{0 \exp}(x)$ (T = 0 K) и коэрцитивной силы $H_c(x)$ (T = 80 K) для ферритов системы $Cu_x Ni_{1-x} Fe_{0.6} Cr_{1.4} O_4$. Темными символами показаны значения $n_{0 \exp}$ и H_c для феррита $Zn_{0.4} Fe_{0.6} [Ni_{0.6} Cr_{1.4}] O_4$.

с x = 0, 0.1 и 0.2. Далее для составов с x = 0.2 и 0.3 значения *n*_{0 ехр} приблизительно одинаковы, а для образца с x = 0.4 имеет место резкое увеличение $n_{0 \exp}$. Очевидно, это связано с тем, что при переходе от состава с x = 0.2к ферриту с замещением x = 0.3 происходит изменение магнитной структуры. По-видимому, в А-подрешетке образца с x = 0.3 возникают фрустрации магнитных связей, что в свою очередь сопровождается изменением формы кривой $\sigma_{s}(T)$ от зависимости типа N к зависимости, полученной нами для этого состава (рис. 1). Дальнейший рост концентрации x сопровождается резким увеличением n_{0 ехр}. При этом замена магнитных ионов Cu²⁺ немагнитными Zn²⁺ не приводит к значительному росту магнитного момента. Для обоих образцов — Cu_{0.4}Fe_{0.6}[Ni_{0.6}Cr_{1.4}]O₄ ($n_{0 \exp} = 1.12 \pm 0.02 \,\mu_{\rm B}$) и $Zn_{0.4}Fe_{0.6}[Ni_{0.6}Cr_{1.4}]O_4$ $(n_{0 \exp} = 1.02 \pm 0.02 \mu_B)$ — экспериментальные значения магнитного момента при 0К приблизительно равны, что может быть объяснено наличием в них фрустрированной магнитной структуры. По-видимому, результирующая намагниченность этих ферритов представляет собой сумму магнитных моментов отдельных спонтанно намагниченных областей, образованных дальним магнитным порядком.

Ранее нами было установлено, что возникновение в ферритах-шпинелях фрустрированной магнитной структуры приводит к резкому уменьшению коэрцитивной силы H_c [41]. Из рис. 6 видно, что для исследуемой системы величина H_c убывает с ростом x; это подтверждает наше предположение об увеличении фрустрации магнитных связей в A-подрешетке образцов.

Результаты проведенных мессбауэровских исследований образцов системы $Cu_x Ni_{0.4-x} Fe_{0.6} [Ni_{0.6} Cr_{1.4}] O_4$ (x = 0, 0.1, 0.4) и образца $Zn_{0.4} Fe_{0.6} [Ni_{0.6} Cr_{1.4}] O_4$ подтвердили сделанное нами предположение, что с увеличе-

нием *x* степень фрустрации в *A*-подрешетке возрастает, в результате чего зависимость спонтанной намагниченности $\sigma_s(T)$ из кривой типа *N* преобразуется к аномальной зависимости нового типа [48].

4. Заключение

Впервые были синтезированы образцы системы $Cu_x Ni_{1-x} Fe_{0.6} Cr_{1.4} O_4$ с замещением x = 0.1, 0.2, 0.3 и 0.4. Для образцов с x = 0.3 и 0.4 обнаружено аномальное поведение зависимостей $\sigma_s(T)$ и $H_c(T)$: резкое уменьшение спонтанной намагниченности происходит при более низкой температуре (T_{tr}) , чем падение коэрцитивной силы (T_C) .

Сделано предположение, что в образцах системы $Cu_x Ni_{1-x} Fe_{0.6} Cr_{1.4} O_4$ ($x \ge 0.3$) при температурах T_C и T_{tr} могут иметь место два магнитных фазовых перехода. При температуре Кюри T_C происходит переход из парамагнитного состояния в состояние, характеризующееся достаточно крупными кластерами, образованными ближним магнитным порядком, включающими в себя несколько координационных сфер. При более низкой температуре T_{tr} может происходить еще один переход из этого состояния во фрустрированную магнитную структуру.

Показано, что если фрустрированная магнитная структура имеет место в обеих подрешетках феррита, то образуется аномальная кривая нового типа, вид которой был получен нами экспериментально для образцов системы $Cu_x Ni_{1-x} Fe_{0.6} Cr_{1.4} O_4$ с замещением $x \ge 0.3$.

Обнаруженный сложный характер зависимости магнитного момента $n_{0 \exp}(x)$ подтверждает, что при $x \ge 0.3$ в *А*-подрешетке образцов возникают фрустрации магнитных связей, что в свою очередь сопровождается изменением формы кривой $\sigma_s(T)$ от кривой типа *N* к зависимости нового типа. По-видимому, замещение ионов Ni²⁺ ионами Cu²⁺ вызывает ослабление отрицательного *AB*-обмена, и роль положительного *AB*-обменного взаимодействия Fe³⁺_A-O⁻²-Cr³⁺_B усиливается, что приводит к большей фрустрации магнитных связей.

Показано, что возникновение фрустрированной магнитной структуры в системе $Cu_x Ni_{1-x} Fe_{0.6} Cr_{1.4} O_4$ ($x \ge 0.3$) ведет к значительному уменьшению коэрцитивной силы H_c в зависимости от x.

Список литературы

- К.П. Белов, К.М. Большова, Т.А. Елкина. Изв. АН СССР. Сер. физ. XXI, 1047 (1957).
- [2] C.P. Poole, H.A. Farach. Z. Phys. B 47, 55 (1982).
- [3] J.M.D Coey. J. Appl. Phys. 49, 1646 (1978).
- [4] Б.Н. Гошицкий, А.Н. Мень, И.А. Синицкий, Ю.Г. Чукалкин. Структура и магнитные свойства окисных магнетиков, облученных быстрыми нейтронами. Наука, М. (1986). 176 с.

- [5] J.L. Dormann, M. Nogues. J. Phys: Cond. Matter 2, 1223 (1990).
- [6] K. Motida, S. Miyahara. J. Phys. Soc. Jap. 28, 1188 (1970).
- [7] P.M.A. De Bakker, R.E. Vandenberghe, E. De Grave. J. Phys. IV (France) 7, C1-267 (1997).
- [8] E. De Grave, C. Dauwe, A. Govaert, J. De Sitter. Appl. Phys. 12, 131 (1977).
- [9] Н.Л. Пахомова, В.Н. Белогуров, В.А. Былинкин и др. ФТТ 19, 1818 (1977).
- [10] K. Muraleedharan, J.K. Srivastava, V.R. Marathe, R. Vijayaraghavan. Solid State Commun. 55, 363 (1985).
- [11] Y. Ishikawa. J. Phys. Soc. Jap. 17, 1877 (1962).
- [12] J. Mario Neto, P.H. Domingues, V.M.T.S. Barthem, F. de Souza Barros, M. Guillot. J. Appl. Phys. 55, 2338 (1984).
- [13] J.L. Dormann, M.El. Harfaoui, M. Nogues, J. Jove. J. Phys. C: Solid State Phys. 20, 161 (1987).
- [14] J.J. Bara, A.T. Pedziwiatr, Z.M. Stadnik, A. Szytula, J. Todorovič, Z. Tomkowicz, W. Zarek. Phys. Stat. Sol. (a) 44, 325 (1977).
- [15] A. Ray, R.N. Bhowmik, R. Ranganathan, A. Roy, J. Ghose, S. Chaudhary. J. Magn. Magn. Mater. 223, 39 (2001).
- [16] J. Hubsch, G. Gavoille. Phys. Rev. B 26, 3815 (1982).
- [17] J.K. Srivastava, G. Jehanno, K. Muraleedharan, J.A. Kulkarni, V.R. Marathe, V.S. Darshane, R. Vijayaragharan. J. Magn. Magn. Mater. 67, 43 (1987).
- [18] K. Muraleedharan, J.K. Srivastava, V.R. Marathe, R. Vijayaragharan. J. Phys. C: Solid State Phys. 18, 5355 (1985).
- [19] Г.Д. Султанов, З.Ю. Сеидов. ФНТ 22, 458 (1996).
- [20] Z. Seidov, G. Sultanov, S. Ibragimov, A. Kaplienko. J. Phys. IV (France) 7, C1-265 (1997).
- [21] P.K. Iyengar, S.C. Bhargava. Phys. Stat. Sol. (b) 46, 117 (1971).
- [22] M.A.El Hiti. J. Magn. Magn. Mater. 136, 138 (1994).
- [23] К.П. Белов, А.Н. Горяга, А.И. Кокорев. ФТТ 26, 876 (1984).
- [24] S.M. Yunus, F.U. Ahmed, M.A. Asgar. J. Alloys Comp. 315, 90 (2001).
- [25] M Nogues, J.L. Dormann, J. Teillet, G. Viller. J. Magn. Magn. Mater. 104–107, 415 (1992).
- [26] S.A. Patil, V.C. Mahajan, M.G. Patil, A.K. Ghatage, S.D. Lotke. J. Mater. Sci. 34, 6081 (1999).
- [27] G. Chandrasekaran, Sebastian P. Nimu. Mater. Lett. 37, 17 (1998).
- [28] D.R. Mane, U.N. Devatwal, K.M. Jadhav. Mater. Lett. 44, 91 (2000).
- [29] J.K. Srivastava, K. Muraleedharan, R. Vijayaragharan. Phys. Stat. Sol. (b) 140, 137 (1987).
- [30] S.J. Shukla, K.M. Jadhav, G.K. Bichile. J. Magn. Magn. Mater. 195, 692 (1999).
- [31] U.V. Chhaya, B.S. Trivedi, R.G. Kulkarni. J. Mater. Sci. Lett. 18, 1177 (1999).
- [32] Н.Л. Пахомова, Н.Б. Дзержкович, В.А. Козлов, С.А. Кириллов, Л.М. Касименко. Изв. вузов. Физика **8**, 114 (1989).
- [33] Н.Л. Пахомова, Н.Б. Дзержкович, В.А. Козлов, Н.А. Государева. Сб. трудов V Всерос. науч. конф. "Оксиды. Физикохимические свойства". Екатеринбург (2000). С. 385.
- [34] Т.Я. Гридасова. Автореф. канд. дис. М. (1970).
- [35] Л.Г. Антошина, А.Н. Горяга, В.В. Саньков. ФТТ **42**, 1446 (2000).
- [36] L.G. Antoshina, A.N. Goryaga, V.V. Sankov. Phys. Met. Metallogr, 93, Suppl. 1, 119 (2002).

- [37] L.G. Antoshina, A.N. Goryaga, V.V. Sankov, D.A. Chursin. J. Phys.: Cond. Matter 14, 8103 (2002).
- [38] Л.Г. Антошина, А.Н. Горяга, Д.А. Чурсин. ФТТ **44**, 720 (2002).
- [39] Л.Г. Антошина, А.Н. Горяга, Е.Н. Кукуджанова, И.А. Фильгус. ЖЭТФ **111**, 1732 (1997).
- [40] C.S. Kim, W.C. Kim, S.Y. An, S.W. Lee. J. Magn. Magn. Mater. 215–216, 213 (2000).
- [41] Л.Г. Антошина, Е.Н. Кукуджанова. ФТТ 40, 1505 (1998).
- [42] L.G. Antoshina. J. Phys. Cond. Mateer. 13, 127 (2001).
- [43] J.L. Van Hemmen. Phys. Rev. Lett. 49, 409 (1982).
- [44] A.C.D. Van Enter, J.L. Van Hemmen. Phys. Rev. A 29, 355 (1984).
- [45] В. Pricon, М. Perrin. В сб.: МКМ-73. Наука, М. (1973). С. 314.
- [46] M. Nogues, M. Seddat, F. Bourree-Vigneron et al. J. Magn. Magn. Mater. 104–107, 1643 (1992).
- [47] К.П. Белов. Магнитные превращения. ФМ, М. (1959).
- [48] Л.Г. Антошина, А.А. Опаленко, А.И. Кокорев, А.И. Фирсов. Вестн. МГУ. Сер. 3. Физика, астрономия 2, 70 (2003).